

Спустились сумерки. По обеим сторонам дороги выстроились уличные фонари, раскачиваясь над мостовой, словно огромные светящиеся шары, разгонявшие ночную мглу. Дальше тянулись бесконечные ряды высоток, застывших в темноте молчаливыми исполинами. Издалека казалось, будто в каждом окне горит свет, отчего ночь вокруг мало чем отличалась от дня. В торговом квартале переливался всеми цветами радуги неон; гигантская голограмма, проецируемая прямо в небо, оказалась наполовину срезана крышами небоскребов, и в просвете между ними сияло лишь ярко накрашенное женское лицо, кокетливо улыбающееся прохожим.

В отсветах этого пестрого городского сияния Сюй Яньци сел в машину к Ци Мо. В конце концов он поддался уговорам и согласился временно перебраться к нему. О том, сколько продлится это «временно», они еще не заговаривали.

«И почему я вообще согласился?» — всю дорогу Яньци задавался одним и тем же вопросом.

— Учитель Сюй, может, поживете пока у меня?

Когда Ци Мо произнес это, Яньци как раз пребывал в глубочайшем унынии, которое грозило перерасти в настоящую бурю. Он терпеть не мог, когда события выходили из-под его контроля, особенно если они касались его лично. Но эти простые слова заставили его мгновенно остыть. Словно тяжелобольной, принявший чудодейственное лекарство, он ощутил мгновенное облегчение.

— У вас? — Яньци опешил и уставился на мужчину, пытаясь осознать услышанное.

— Именно, — кивнул Ци Мо. — Скоро начнется работа, возвращаться сюда мы будем редко. Так что собирайте вещи и переезжайте. Ключи можно оставить хозяйке. Или... — он на секунду запнулся, а затем продолжил: — Или вообще расторгните договор аренды. Учитывая специфику вашей работы, если вас вдруг вызовут на объект, мотаться сюда будет совсем неудобно.

Сейчас найти жилье — как купить, так и снять — было делом непростым. Но Ци Мо давал этот совет без тени сомнения, не боясь обидеть хозяйку квартиры, Ван Юйди. Стоило Яньци отказаться от аренды, как она тут же нашла бы нового жильца — спрос на рынке всегда превышал предложение.

Голова у Яньци шла кругом. Каждое слово собеседника звучало логично, но заглядывать так далеко вперед он сейчас просто не мог. Уцепившись за самую очевидную проблему, он спросил:

— И где же мне потом жить?

Ци Мо словно только этого и ждал:

— Да у меня и живите. Места полно, к тому же я живу один. Да и работать нам вместе предстоит еще очень долго.

В этих словах была железная логика. Яньци немного подумал и... согласился. Причем не просто согласился переехать, а тут же, не отходя от места, связался с Ван Юйди и расторг договор аренды.

Позже он думал, что совершить такое можно было только в состоянии тяжелейшего бреда с температурой под сорок.

Сидя на пассажирском сиденье, Сюй Яньци прижал ладонь ко лбу и зажмурился. Да, временный переезд к Ци Мо казался самым разумным выходом из положения. Но ведь с тем же успехом можно было снять номер в отеле. И самое главное — с какой стати он расторг аренду? С каких это пор он стал таким податливым на чужие уговоры?

Пока он занимался этим безрадостным самоанализом, Ци Мо заметил его хмурый вид. Но не успел он спросить, в чем дело, как Яньци заговорил первым:

— Спасибо за помощь. Я буду платить за комнату по рыночной стоимости. Или назовите вашу цену.

В салоне повисла тишина. Ци Мо не спешил с ответом.

Ожидание затягивалось, и Яньци уже начал хмуриться, когда спутник наконец соизволил нарушить молчание:

— Давайте посуточно, по средней цене аренды в этом районе. Все равно нам скоро улетать, так что пробудете вы там всего ничего. Так будет честно по отношению к обоим.

Яньци хотел было возразить и настоять на своем, но тот мягко его перебил:

— Считайте, что заселились в гостиницу. В отеле ведь платят за количество дней? Вот и здесь так же, только без лишней бумажной волокиты при выезде.

Ци Мо говорил ровно, даже как-то равнодушно. Было очевидно, что тема денег его совершенно не вдохновляет.

Понимая, что и так доставил сегодня кучу хлопот, Яньци решил не спорить. Он активировал коммуникатор на запястье, пытаясь вспомнить название жилого комплекса, которое Ци Мо назвал Сун Биню во время их визита в научно-исследовательский институт.

Введя поисковый запрос, он уже собирался переспросить дорогу у водителя, как вдруг первая же выскочившая ссылка указала на нужный адрес. Яньци кликнул по экрану. Открывшаяся страница запестрела предложениями аренды в этом районе, и, бросив взгляд на цены, он невольно приподнял брови.

Сун Бинь не преувеличивал. Это был элитный жилой комплекс.

«Что ж, посуточная оплата в таком месте — действительно спасение», — подумал Яньци, впервые порадовавшись своей неожиданной уступчивости. На всякий случай он все же показал экран Ци Мо, чтобы подтвердить цену.

Тот лишь молча кивнул, плотно сжав губы.

Через пару минут на коммуникатор Ци Мо пришло уведомление о переводе. Сомнений не было — это прислал Яньци. Сумма была рассчитана до самого дня отлета на планету ZGUS27, причем, скорее всего, с учетом сегодняшних суток.

«Какая поразительная пунктуальность, — подумал Ци Мо. — Или он просто не хочет оставаться моим должником?»

Его пальцы заскользили по мягкому пластику руля, словно по клавишам невидимого пианино, бесшумно отбивая ломаный ритм.

Разобравшись с деньгами, Яньци мысленно выдохнул. Но поскольку проблема с жильем в будущем никуда не делась, он решил, что стоит заняться поисками постоянного варианта прямо сейчас. Однако, едва взглянув на водителя, он замялся.

От Ци Мо веяло глухим недовольством. Обычно его лицо оставалось бесстрастным, но он никогда не транслировал негатив наружу. Окружающим он мог казаться холодным или неприступным, но уж точно не раздражительным. Сейчас же Яньци отчетливо почувствовал, что атмосфера в салоне накалилась. Он отвел взгляд и тихо вздохнул.

Машина ровно скользила по шоссе. До самого конца пути они не проронили ни слова. В подземном паркинге они вышли из салона, молча поднялись на лифте и дошли до дверей квартиры. Хозяин шел чуть впереди, сохраняя между ними дистанцию ровно в полметр.

Лифт привез их прямо на этаж — здесь была всего одна квартира. Пространство перед входом оказалось настолько просторным, что тут легко поместился бы стол для маджонга на пятерых, да еще и пара кресел с кофейным столиком для гостей остались бы.

Впрочем, Яньци, чей разум все еще был травмирован недавним потопом, первым делом подумал: «Если здесь лопнет труба, а хозяина не будет дома, масштаб катастрофы окажется чудовищным».

Но тут же одернул себя. В элитном доме наверняка установлена новейшая система защиты. Он просто излишне тревожится.

На двери поблескивал замок со сканером радужки. Отперев его, Ци Мо обернулся:

— Подойдите, нужно внести ваши данные в систему, чтобы вы могли спокойно приходить и уходить.

Странное напряжение, возникшее после разговора о деньгах, наконец спало. Яньци почувствовал облегчение, но, подойдя ближе, не удержался от вопроса:

— Вы ведь больше не злитесь?

— Злюсь? — Ци Мо застыл. Одна его рука лежала на дверном косяке, а вторую он уже приподнял, собираясь слегка приобнять Яньци за плечо и направить его взгляд к объективу сканера. От неожиданности его рука так и зависла в воздухе. — С чего бы мне злиться?

Яньци понял, что ляпнул лишнее, и торопливо мотнул головой:

— Нет, извините, я не то имел в виду. Я хотел спросить...

«Что спросить?» — его мысли замерли точно так же, как рука Ци Мо. Чем сильнее он пытался выкрутиться, тем глубже увязал в собственном замешательстве.

Ци Мо первым вернул самообладание. Опустив руку, он виновато вздохнул, вспомнив их гнетущее молчание в дороге:

— Простите. В машине я вел себя...

Он замолчал, не зная, как продолжить. Ему казалось, что он отлично скрывал свои эмоции, но Яньци все заметил и до сих пор переживал по этому поводу. Отрицать недовольство было глупо, но дело было не только в злости.

— Даже не знаю, как объяснить, — вздохнул он, глядя на гостя с мягким упреком. — Пожалуй, мне действительно было немного неприятно. Но не из-за того, о чем вы подумали. Мне казалось, за это время мы успели стать друзьями. А вы ведете себя так, будто мы едва знакомы, и тут же переводите все в товарно-денежные отношения. В конце концов, я ведь вам не арендодатель...

Последнюю фразу он пробормотал совсем тихо и быстро, так что Яньци разобрал лишь обрывки слов, среди которых отчетливо прозвучало только «арендодатель».

Толком не разобравшись в намеках, Яньци попытался оправдаться:

— Но мы ведь с той хозяйкой знакомы уже очень давно.

И это было правдой. С Ван Юйди они общались годами — срок их знакомства делал время, проведенное с Ци Мо, ничтожно малым.

— И что, вы считаете ее своим другом? — Ци Мо прислонился к дверному косяку, выглядя сейчас как сдувающийся воздушный шарик.

«Друг?»

Для Яньци это слово всегда имело слишком неопределенный смысл. Он не понимал, какое отношение дружба имеет к аренде жилья, но чувствовал, что собеседник расстроен, пусть и не осознавал истинной причины.

Уже второй раз за день он сталкивался с вещами, которые не поддавались логическому анализу. Яньци нахмурился, но поймал себя на мысли, что его прежнее раздражение куда-то испарилось. Вместо того чтобы злиться, ему вдруг отчаянно захотелось, чтобы Ци Мо перестал грустить.

Встретившись с ним взглядом, он честно ответил:

— Нет.

Их отношения с Ван Юйди всегда ограничивались исключительно рамками договора аренды.

— А мы с вами? — тут же подхватил Ци Мо, слегка выпрямившись. Сдувающийся шарик замер, готовый вновь наполниться воздухом.

— Мы? — Яньци заметил, с какой надеждой и серьезностью тот ждет ответа. Очевидно, для него это было действительно важно.

Яньци задумался. Он принялся перебирать в памяти лица знакомых, сравнивая свои отношения с ними и с Ци Мо. Разница определенно была. И немалая.

Хотя бы то, что сейчас он стоял на пороге его квартиры, собираясь остаться здесь на неопределенный срок. Скажи ему кто-нибудь пару месяцев назад, что он согласится

поселиться у практически незнакомого человека, он бы только пальцем у виска покрутил. Но реальность была такова: Ци Мо занимал в его жизни совершенно особое место.

Но достаточно ли этого «особого места», чтобы назвать их друзьями?

Под выжидающим взглядом хозяина квартиры Яньци несколько раз открывал рот, но слова застревали в горле, словно под замком. Молчание затягивалось, становясь невыносимым, и огонек надежды в глазах Ци Мо начал медленно угасать.

Но тут раздался тихий звук, мгновенно разрядивший обстановку.

Яньци обернулся на звук и столкнулся взглядом с парой круглых любопытных глаз. Зверек забавно склонил голову набок, а заметив, что на него смотрят, издал негромкое «мяу», словно здороваясь.

Опустив взгляд, Яньци действительно увидел кошку.

Она была угольно-черной, и лишь кончики лап вместе с самым кончиком хвоста белели, словно их окунули в молоко. Судя по размерам, кошка была взрослой. Когда она сощурилась, Яньци заметил старый, давно затянувшийся шрам на ее правом веке.

— Сестрица Гуа, ты чего вылезла? — Ци Мо наклонился к кошке, которая преспокойно уселась у его ног, не сводя пронзительного взгляда с гостя.

Он подхватил ее под лапы и прижал к себе, ласково поглаживая по спине. Черная шерсть лоснилась и мягко поблескивала под лампами прихожей — было видно, что за любимицей ухаживают на славу.

— Ваша кошка? — спросил Яньци, наблюдая за плавными движениями хозяина. Получив в ответ утвердительный кивок, он вспомнил странную кличку: — Ее зовут... Сестрица Гуа?

— Это дань уважения, — серьезно пояснил Ци Мо.

Яньци опешил. С каких пор у кошек появились почетные звания?

— Вообще-то ее зовут Гуагуа, она у нас дама, — с улыбкой пояснил хозяин квартиры. — Когда мы впервые встретились, она в одиночку дралась против целой своры уличных котов. Шрам на веке как раз с тех времен остался. Так что «Сестрица Гуа» — это уважительное обращение, признание ее былых боевых заслуг.

— Но почему именно Гуагуа? — Яньци невольно повел бровью, решив, что ни это легкомысленное имя, ни тем более «Сестрица» никак не вяжутся с суровым боевым прошлым.

Глаза Ци Мо задорно блеснули. Все еще удерживая кошку на руках, он наклонился к самому уху Яньци и заговорщически прошептал:

— А вы угадайте.

Яньци лишился дара речи.

Ци Мо выпрямился и весело расхохотался. Гуагуа, которой явно не понравился этот шум у нее над ухом, мгновенно подняла лапу и припечатала ее прямо к губам хозяина, наградив его порцией пушистой шерсти.

Ци Мо подавился смехом и замолчал.

Яньци не выдержал. Он искренне, до колик расхохотался, у него даже слезы выступили на глазах. Сквозь эту пелену он видел забавную растерянность на лице Ци Мо. Выглядело это до того комично, что Яньци едва мог остановиться, но вовремя сообразил, что приличия все же стоит соблюдать.

Утерев слезы кончиками пальцев, он кашлянул, пытаясь сгладить неловкость:

— А у Сестрицы Гуа действительно крутой нрав, — сам того не замечая, он перенял уважительное прозвище кошки.

Ци Мо лишь сокрушенно покачал головой и вздохнул, явно не в первый раз страдая от характера своей любимицы. Затем он жестом подозвал Яньци ближе:

— С ней мы позже разберемся. Давайте сначала внесем ваши данные в систему, а то закрутимся и забудем, а потом будем постоянно откладывать.

Яньци послушно шагнул вперед и прошел процедуру сканирования. Оба они благоразумно умолчали о недавнем неловком разговоре. У Яньци, правда, мелькнула мысль, что регистрироваться в системе ради нескольких дней проживания не имеет смысла, но он тут же отогнал ее. Сейчас было не время для споров. Появление кошки удачно разрядило обстановку, и возвращаться к прежней натянутости не хотелось.

— Данные успешно сохранены. Добро пожаловать домой, — бесстрастно отрапортовал приятный женский голос интеллектуальной системы.

Ци Мо распахнул дверь шире и сделал приглашающий жест:

— Прощу, Учитель Суй. — Он широко улыбнулся и шутливо повторил вслед за автоинформатором: — Добро пожаловать домой.

Квартира превосходила его прежнее съемное жилье по площади в несколько раз — конца-краю комнатам видно не было. При этом интерьер выглядел гармонично: обилие мебели и техники не создавало ощущения загроможденности. Даже для Гуагуа здесь был оборудован целый игровой комплекс: огромный кошачий замок, мягкие лежанки и разбросанные повсюду игрушки сразу бросались в глаза.

Ци Мо запер дверь и подошел к гостю:

— Моя скромная обитель сияет от радости в предвкушении вашего визита, Учитель Сюй.

Яньци искоса взглянул на него, без слов вопрошая: «И это ты называешь "скромной обителью"?»

— Ну же, не будьте таким суровым, — рассмеялся хозяин. — А если серьезно, я правда очень рад, что вы согласились переехать.

Он хлопнул в ладоши и повернулся к коридору:

— Идемте, покажу вашу комнату. Пока еще не совсем поздно, проверим, нужно ли что-нибудь докупить.

Яньци последовал за ним вглубь квартиры. Вдоль стен коридора у самого пола была встроена мягкая светодиодная подсветка. Сенсоры реагировали на шаги, и огоньки загорались поочередно, указывая путь.

— Это идея Сестрицы Линь, моего менеджера, — пояснил Ци Мо.

Он обернулся и слегка смущенно улыбнулся:

— Она уверяет, что это символизирует «путь, усыпанный цветами». Мол, каждый шаг в индустрии развлечений должен вести меня к новым вершинам и сиять ярким светом.

После этих слов Яньци невольно улыбнулся. Ему сразу вспомнился один популярный фантастический роман о бессмертных заклинателях: там пафосное появление главного героя или злодея всегда сопровождалось не просто шагами, а настоящими спецэффектами — у них под ногами буквально распускались огненные лотосы.

Этой мыслью он и поделился со спутником. Тот искренне удивился:

— Не думал, что вы увлекаетесь подобным жанром.

— Бывает, — кивнул Яньци.

Обычно он не любил распространяться о своих личных привычках, но сейчас неожиданно для себя добавил:

— Сетевые алгоритмы частенько подбрасывают мне разные рекомендации, и я из любопытства открываю все подряд.

Жанровое разнообразие его виртуальной библиотеки действительно поражало: там можно было найти абсолютно все — от научных трактатов до легкого чтения.

Ему даже попадалось несколько романов о шоу-бизнесе. Впрочем, сюжеты большинства из них быстро стирались из памяти, оставляя лишь смутные воспоминания о самых нелепых сценах.

Разговаривая, они подошли к нужной двери. Ци Мо нажал на ручку, толкнул створку и отступил в сторону:

— Ну вот мы и на месте. Заходите.

Комната оказалась на удивление просторной. Если бы хозяин заранее не уточнил, что это гостевая спальня, Яньци решил бы, что ему уступили хозяйские покои.

— Здесь никто раньше не жил, но белье на постели меняют регулярно, так что все свежее, — заверил Ци Мо. — Осмотритесь, если чего-то не хватает, я сразу закажу через службу доставки. Привезут в течение получаса.

В подобных элитных кварталах сервис работал безупречно круглые сутки. Даже если персонал управляющей компании уже отдыхал, доставку брали на себя автоматизированные дроны.

— Спасибо, все отлично, — Яньци вежливо огляделся. По правде говоря, здешняя обстановка уже превосходила все его скромные запросы. Будучи человеком неприхотливым в быту, он просто не мог придумать, что еще сюда можно добавить.

Убедившись, что гость не скромничает, Ци Мо настаивать не стал. Он показал ему ванную комнату, объяснил, как настроить сенсорный смеситель душевой кабины, и вручил новый запечатанный набор гигиенических принадлежностей.

Санузел тоже поражал масштабами. Зонирование было выполнено безупречно, а у стены красовались парные раковины с широким зеркалом во всю стену. Яньци невольно усмехнулся: для закоренелого холостяка такое обилие сантехники казалось явным излишеством.

Здесь же за декоративной панелью прятались встроенные стиральная и сушильная машины,

так что ему не придется бегать к хозяину с ворохом грязного белья. А учитывая, что из комнаты был выход на отдельный балкон, проблема сушки деликатных вещей решалась сама собой. Настоящие автономные апартаменты.

«За такую роскошь я плачу сущие копейки», — подумал Яньци, чувствуя себя немного неловко из-за чрезмерной щедрости Ци Мо. Однако заводить разговор о перерасчете стоимости он не решался. Аванс за участие в шоу «Будни испытателей планет» он уже получил, но большая часть денег ушла на погашение старых обязательств, так что свободных средств у него сейчас практически не осталось.

— Ну, отдыхайте, приводите себя в порядок, — Ци Мо указал на небольшую сенсорную панель на стене с изображением телефонной трубки. — Если что-то понадобится, просто нажмите сюда. Сигнал пойдет напрямую на мой коммуникатор, я сразу услышу.

Яньци проводил его взглядом. Хозяин вежливо прикрыл за собой дверь, избавив гостя от необходимости делать лишние шаги, и от этой заботы на душе стало тепло и немного странно.

За один только сегодняшний день этот человек сделал для него слишком много. Яньци стиснул зубы, подавляя очередной вздох сожаления. Попытавшись выкинуть лишние мысли из головы, он разделся, аккуратно сложил вещи на край раковины и шагнул под душ. Горячие струи воды мгновенно окутали его тело, смывая дневную усталость.

Закончив с водными процедурами, он принялся разбирать вещи. Современные технологии превращали любой переезд в минутное дело: весь его скромный скарб легко уместился в один компактный складной чемодан.

Одежда быстро заняла свое место на вешалках в шкафу, а на письменный стол легли несколько бумажных книг и старый рабочий блокнот — вот и все его нехитрое имущество.

Глядя на эту стопку бумаги, он вспомнил вопрос Сун Биня о ценных вещах. Для Яньци именно эти пожелтевшие страницы представляли наибольшую важность. Во время командировок на другие планеты он всегда брал их с собой, и лишь вернувшись на Землю, позволил себе выложить их на полку в арендованной квартире. Он не открывал их уже несколько лет, но само присутствие этих вещей рядом, в зоне прямой видимости, дарило ему удивительное чувство покоя и стабильности.

Впрочем, насладиться этим покоем ему не дали. Тихий, деликатный стук в дверь заставил его вздрогнуть, а следом раздался знакомый голос:

— Учитель Суй, можно войти?